

НЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января. № 1. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Взглядъ на оживленную полемику свѣтской печати по вопросу о передачѣ народныхъ школъ въ руки духовенства.

Въ вопросѣ о передачѣ народныхъ школъ въ руки духовенства, въ органахъ печати поднялась бурная полемика. Свѣтская печать по этому вопросу раздѣлилась на два противоположныхъ лагеря: либеральные органы высказались за совершенное устраненіе духовенства отъ вліянія на школьное дѣло, а консервативные, наоборотъ, за полную передачу его въ вѣдѣніе духовенства. Этотъ споръ органовъ печати для насъ кажется довольно страннымъ. Либералы высказываются за совершенное устраненіе духовенства отъ вліянія на школьное дѣло. Но наше русское духовенство—не западное духовенство,—свои школы никогда не обратитъ въ политическое орудіе. Устраните духовенство отъ вліянія на наши школы, и школы эти исчезнутъ. Наши сельскія школы открывались по инициативѣ духовенства, а не земскихъ нашихъ дѣятелей: ни одно село не видѣло у себя какого-нибудь земскаго дѣятеля, который явился бы

въ село съ цѣлю уговорить крестьянъ открыть у себя школу, во всемъ починѣ духовенства, а дѣло земаго—дать средства къ существованію школы. Кромѣ того, если устранить духовенство отъ преподаванія закона Божія, по его „отсталости и неразвитости, сравнительно съ свѣтскими педагогами“; то простой народъ развѣ не будетъ смущаться тѣмъ, что дорогое дѣло нашей вѣры поручается свѣтскому лицу?...

Въ противоположенную крайность впадаютъ органы-консервативные, ратушіе за полную передачу школъ въ вѣдѣніе духовенства. Органы эти стремятся утилизировать вліяніе духовенства, какъ противовѣсѣ атеизму, анархизму и т. п. призракамъ, будто уже виѣдрившимся или могущимъ виѣдриться въ наши народныя школы. Школы эти безъ духовенства не мыслимы. Слѣдовательно, по мѣрѣ участія духовенства въ школьной работѣ (такъ какъ преподаваніе закона Божія въ школахъ—прамая обязанность духовенства), атеизмъ, анархизмъ въ нашихъ сельскихъ школахъ будутъ не возможны. Но если совершенно устранить отъ школы свѣтскихъ дѣятелей, именно учителей, особенно изъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, иль опасенія, какъ бы они не привнесли въ наши школы атеизмъ, анархизмъ, то мыслимое ли дѣло чтобы духовенство въ состояніи было выполнить, какъ слѣдуетъ, всю работу въ школѣ, будь оно даже весьма опытно въ педагогическомъ дѣлѣ? Кромѣ закона Божія, мальчиковъ нужно выучить бѣгло читать по-русски, и по-славянски, писать правильно, такъ чтобы даже буквы Ъ и Ё были на своихъ мѣстахъ, и арифметикѣ. На всю эту работу полагается по росписанію часовъ 5 въ день; но достанетъ ли на эту работу у священника времени? У священника приходъ подѣ часъ требуетъ для требосправленія цѣлаго дня времени, особен-

по въ великій постъ, когда у священника бываетъ много труда по исповѣди говѣющихъ. Кромѣ прихода у священника есть хозяйство, которое часто безъ личнаго надзора нельзя оставить; требуются иногда и поѣздки къ дѣти́мъ, или родственникамъ. Слѣдовательно, есть ли возможность, для священника принять по школъ на себя всю работу безъ ущерба дѣлу? Взять діакона въ помощники хотя и можно и было бы хорошо, но діаконы бываютъ въ рѣдкихъ приходахъ: о причетникахъ и говорить нечего, — тѣ сами не примутъ на себя работу въ школъ какъ по своей неразвитости, такъ и потому, что они, большею частью, бываютъ единственными работниками въ семействѣ.

Въ земскихъ нѣмѣшнихъ школахъ, кромѣ законоучителя — священника, занимается еще свѣтское лицо. Если правительство оставить эти школы при томъ же составѣ преподавателей, а въ руки духовенства всецѣло передаетъ однѣ только церковноприходскія школы, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ земскихъ школъ, то возможно ли будетъ и въ этихъ церковно-приходскихъ школахъ обойтись безъ свѣтскихъ учителей?

Было время, когда школы находились въ рукахъ духовенства, но бароны Корфы съ восторгомъ вырвали ихъ изъ рукъ духовенства, чтобъ *образовать* народъ, объяснить ему, такіа *качества душевныя у свиньи лягушки и пѣявки* чтобъ мужичекъ отчетливо зналъ, гдѣ нужно писать букву Ъ и Ь; на законъ же Божій, изъ 30 недѣльныхъ часовъ, удѣлено только 4 часа, т. е. законъ Божій сдѣланъ самымъ послѣднимъ предметомъ въ школъ. Что за причина, что наше правительство дѣло народныхъ школъ повернуло назадъ, заговорило о передачѣ школъ опять въ руки духовенства?... Если бы баронъ Корфъ и К^о, издѣвающіеся надъ духовенствомъ, потрудились изъ своихъ кабинетовъ,

пожаловать въ село русское, не говоря уже о мордовскомъ, прямо на мѣсто. гдѣ якобы процвѣтаетъ ихъ свѣтская школа, вѣрнѣе повѣрить результаты свѣтской опеки надъ сельскими школами, повѣрить, насколько наши крестьянскія 7—10-ти-лѣтнія дѣти усвоили себѣ ученіе о душевныхъ качествахъ еврейской, о буквахъ Ъ и Ю, этой роскоши народнаго образованія, затѣмъ *благое* чтеніе по-русски и славянски, изъ арифметики о футахъ, дюймахъ и линіяхъ и тому подобнымъ предметамъ, этихъ, по школьной идее, жизненныхъ чертахъ домашняго хозяйства крестьянина, умѣющаго свою земельку измѣрить шагами,—какъ горько разочаровались бы наши народные педагоги въ своихъ ожиданіяхъ? Вотъ вамъ образчикъ состоянія школьнаго дѣла или, лучше сказать, результатъ нынѣшней школы, чѣмъ свидѣтелями были члены одной изъ нашихъ земскихъ Управъ. Предсѣдатель земской Управы, К. и товарищъ предсѣдателя училищнаго совѣта, Ю. однажды поехали въ училище села Н. Предсѣдатель Управы, слушая чтеніе учениковъ замѣтилъ, что мальчики читаютъ плохо. Предъ прїѣздомъ этихъ господъ, въ училище пришелъ одинъ изъ окончившихъ уже курсъ, лѣтъ 17-ти, почитать и сидѣлъ на заднихъ столахъ. Считая сего малюгана рядовымъ ученикомъ, предсѣдатель Управы сказалъ ему: „Ну—ка ты, большой“! Большой взялъ книгу и еле—еле началъ брести по ней.—У меня тоже много окончившихъ курсъ, которые сдали экзаменъ удовлетворительно, а теперь становятся такими же заурядными неучами, не только растеряли корфоровскіе идеалы и правила о буквахъ Ъ и Ю, но даже и читать стали кое—какъ... И это очень естественно: мальчикъ пока ходилъ въ школу, бралъ книгу, а какъ кончилъ курсъ,—онъ уже расстался съ нею какъ потому, что дома у него нѣтъ ея, такъ и потому, что ему не до книги,—онъ задавленъ работой. Вотъ вамъ и свѣтскія

школы! Какихъ результатовъ достигло наше земство, тратя ежегодно на народное образованіе въ уѣздѣ болѣе 20 000 рублей?! Для крестьянскихъ мальчиковъ достаточно, если они навькнутъ бойко читать по—русски и по—славянски особенно въ церкви, а буквы Ѣ и Ъ если будутъ писать и не на своихъ мѣстахъ—вещь еще не великой важности; изъ ариметики могли бы рѣшать самыя простыя задачи. Излишняя роскошь въ школахъ лишь вредить главной задачѣ школы. При трехъ-годичномъ курсѣ выполнить всю мудрость свѣтской программы положительно нельзя, особенно если мальчики ходятъ въ училище не болѣе 5 мѣсяцевъ въ году, да и ходятъ, когда заблагоразсудится имъ или ихъ родителямъ. Нужно бы, значить, и курсъ не опредѣлять числомъ годовъ,—а главное—посѣщеніе мальчиками школы сдѣлать нужно бы *обязательнымъ*. А чтобы мальчики, по окончаніи курса, могли практиковаться въ чтеніи, надобно бы найти средства для устройства при школахъ народныхъ библіотекъ. Нужно бы и на законъ Божій взглянуть помилостивѣе т. е. отвести ему не 4 урока изъ 30 недѣльныхъ а вдвое больше. Тогда и законоучителю можно бы сдѣлать не кое—что. Я помню, когда школы были въ рукахъ духовенства, тогда предъ другими предметами преобладалъ законъ Божій, и результаты были весьма утѣшительныя. Помню, какъ однажды покойный нашъ о. архимандритъ Евсѣихій изъ любопытства посѣтилъ мою школу и былъ въ восторгѣ отъ отвѣтовъ мальчиковъ по закону Божию. Отчетливое знаніе закона Божія мальчиками составило бы для нихъ вещь *единую на потребу*, ихъ *благую часть*.—Хорошо поставлено народное образованіе въ Финляндіи. Не смотря на бѣдность народонаселенія, не смотря на слабыя средства казны, Финляндія представляетъ блестящее въ Европѣ явленіе: все ея граждане преимущественно грамотны. У нихъ издавна существуетъ

правило, что умѣніе читать и знаніе началъ христіанской вѣры составляютъ непремѣнное условіе пользованія гражданскими и общественными правами. Всякій, достигшій совершеннолѣтія только послѣ экзамена у пастора допускается къ приобщенію св. таинъ или къ заключенію брачнаго союза. Въ 1880—1881 учебномъ году постоянныхъ народныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи тамошняго главнаго училищнаго управленія, было 622; изъ нихъ 165 въ 36 городахъ края, а остальные 457 въ 480 сельскихъ общинахъ. Учебный персоналъ этихъ школъ составлялъ 787 человекъ (357 учителей и 430 учительницъ; изъ нихъ 410 кончили полный курсъ семинаріи. Число учениковъ составляло 28,702 человека обоего пола. Кромѣ того, было еще 45 другихъ постоянныхъ народныхъ школъ приблизительно съ тою же программой, но содержимыхъ на частныя пожертвованія и управляемыхъ согласно волѣ жертвователей. Наконецъ, имѣются еще въ сельскихъ приходахъ передвижныя школы, которыя кочуютъ по деревнямъ, оставаясь въ каждой по два и болѣе мѣсяца. Число такихъ школъ, вмѣстѣ со школами съ сокращенною программой и содержимыми на частныя средства, немного превышаетъ *тысячу*. Вообще по собраннымъ въ 1876 году свѣдѣніямъ было въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ Финляндіи 342,836 дѣтей школьнаго возраста, т. е. отъ 7 до 16 лѣтъ отъ роду. Изъ этого числа 5,852 ученика обучались въ среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ 18,442 находились въ высшихъ народныхъ школахъ, 116,201 въ передвижныхъ, 17,249 въ низшихъ народныхъ и дѣтскихъ, 124—въ школахъ слѣпыхъ и глухо-нѣмыхъ, 177,985 получали образованіе дома, подъ надзоромъ мѣстныхъ пасторовъ. Остальное уже количество дѣтей составляютъ не способные къ наукѣ. Въ Финляндіи не какъ у насъ, мальчики по выходѣ изъ школъ не оди-

чаютъ въ своей грамотности; тамъ рѣдко можно встрѣтить крестьянина собственника, который не получалъ бы какого нибудь журнала или газеты. Замѣьте, все это ведется въ такомъ краю, въ которомъ по статистикѣ 1881 года всего жителей 2.059.587 человекъ, и который, какъ извѣстно, не можетъ похвалиться своимъ богатствомъ и въ этомъ отношеніи стоитъ значительно ниже многихъ плодородныхъ русскихъ губерній. Финляндцы достигли блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ устройства своихъ школъ, благодаря мѣстной своей организаціи, порядку и, главнымъ образомъ, умѣнью при малыхъ средствахъ достигать значительныхъ результатовъ. (См. „Очерки самоуправленія въ Финляндіи“. Фельетонъ *Новостей* № 203, за 1882 годъ).

Священникъ Іаковъ Геликоновъ.

Поиски раскольниковъ за архіерействомъ и раскольниковскіе архіереи.

Послѣ отпаденія отъ православной церкви, оставшись безъ архіереевъ и даже безъ священниковъ, раскольники векорѣ увѣдѣли себя въ самомъ жалкомъ, безотрадномъ положеніи. Вотъ какъ описываетъ это положеніе одинъ изъ раскольниковъ діаконовскаго толка въ письмѣ своему другу, писанномъ въ январѣ 1745: „кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тьмѣ печали сѣдящихъ? Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ о общей пользѣ пекущагося... Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей (раз. церкви)? Гдѣ витаеши родная насъ? Гдѣ пребываеши питавшая ны?... Изъ начала предводителей добрыхъ мало имѣяху, но точію виновныхъ печали и претыканія“ (*).

(*) См. полное историч. извѣстіе о древ. стриг. и раск. прот. Іоаннова стр. 280—281

какъ перемерли всѣ священники, какіе были у раскольниковъ вначалѣ ихъ отпаденія отъ церкви, поповцы начали принимать къ себѣ поповъ отъ церкви православной: но что это были за попы? Это были люди, большею частію, оказавшіеся нетерпимыми въ православіи по своей порочной жизни. Сравнивая этихъ поповъ съ тѣми, которые были вначалѣ отпаденія, другой раскольникъ такъ изображаетъ ихъ: „въ колѣкое убо безобразіе и нечѣстество настоящее іерейство прииде! Оныя іереи быша ревнители благочестія мірскаго, оныя утѣшающесе въ дусѣ, сіи же въ брюхѣ; оныя упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои... Оныя іереи бяху, сіи же истинныхъ іереевъ токмо имена содержать.... О, іерейства сего чужеземнаго и своевольнаго! Все хвалится отцами, все во устѣхъ имя обноситъ.... Миниміи духовніи, вмѣсто законовъ церковныхъ, сами сребролюбію и телѣснымъ прибыткомъ раби бѣша (*).“ Видя столь недостойныхъ священниковъ, многіе невольно отвращались отъ нихъ: „священникомъ присутствующимъ, простцы крещаху, и жены сіе творяху, другія по первомъ крещеніи уже накі крещаху; и не приѣмлющихъ священства, браку несущу, блудъ воцарися, и отъ того дѣтогубленіе учинися. О, скорби и бѣдствія!...“ (**). Такими мрачными чертами изображаютъ свое положеніе сами раскольники. Неудивительно поэтому, что съ самаго начала прошедшаго столѣтія, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ строгія противъ нихъ мѣры временъ царицы Софіи и первыхъ годовъ царствованія Петра I-го смягчились, они начали помышлять о приобрѣтеніи собственной іерархіи, собственныхъ епископовъ, которые бы имъ поставляли болѣе законныхъ и болѣе нравственныхъ поповъ. И вотъ начи-

(*) Алексѣевъ о бѣгствъ священствѣ.

(**) Іоанновъ въ указ. мѣстѣ стр. 232.

наются поиски за архіерействомъ, которые окончилась пріобрѣтеніемъ австрійскаго священства въ лицѣ Амвросія, не на пользу и радость раскола.

Первыя попытки раскольниковъ и пріисканіи себѣ архіерея начинаются съ 1730 года. Въ этомъ году раскольники Вѣтковскіе и діаконницы послѣ взаимныхъ совѣщаній отіравили въ Яссы къ Молдавскому митрополиту уполномоченныхъ съ прошеніемъ, чтобы онъ изъ среды ихъ рукоположилъ епископа, который бы поставлялъ имъ священниковъ по старымъ неспорченнымъ книгамъ. Прошеніе это было подкрѣждено въ 1731 году просьбою о томъ же Вѣтковского игумена Власія къ Молдавскому господарю. Получивши просьбу, Ясскій митрополитъ Антоній представилъ ее патріарху цареградскому, бывшему на то время въ Яссахъ. Патріархъ прислалъ отвѣтъ на эту просьбу изъ Цареграда и условіемъ для рукоположенія епископа просителямъ поставилъ то, чтобы ищущій епископскаго сана далъ обязательство свято хранить догматы православной церкви. Такое обязательство конечно не понравилось отщепенцамъ; притомъ между діаконницами и Вѣтковцами произошелъ разладъ, такъ какъ каждая изъ этихъ двухъ сторонъ хотѣла, чтобы епископъ былъ избранъ изъ ея толка (*); а потому Вѣтковцы, выпросивши переводъ патріаршаго посланія на славянскій языкъ отъ Ясскаго митрополита, бѣжали на Вѣтку; а вскорѣ за ними и діаконницы возвратились ни съ чѣмъ во своей (**).

Въ то же время начались хлопоты о епископѣ, и даже митрополитѣ, и у безпоповцевъ; и это въ томъ мѣстѣ, гдѣ безпоповщина была наиболѣе сильна, у поморцевъ. Въ означенномъ 1730 году они положили избрать достойнаго

(*) Іоанновъ стр. 360.

(**) Алексѣевъ о бѣготѣ славянск.

человѣка изъ своей среды и отправить его къ восточнымъ патріархамъ для поставленія во епископа. Избранъ былъ и кандидатъ на епископство, какой-то Яковъ Сидоровъ. Но какъ для такого предпріятія нужно было много денегъ: то Сидоровъ съ товарищами предварительно отправленія на востокъ отправился странствовать по Россіи для сбора денегъ. Щедрою рукою посылались пожертвованія Сидорову, особенно отъ безпоповцевъ. Съ богатою добычею онъ возвратился въ Поморье, чтобы заручившись бумагами ѣхать въ восточныя страны. Но въ это время въ Украйнѣ явился лжеепископъ Епифаній, исторія котораго много надѣлала шуму въ расколѣ, возбудила строгое вниманіе правительства къ затѣямъ раскольническимъ, и Сидоровъ на востокъ не былъ посланъ (*). По тому же самому не имѣла успѣха и другая подобная первой попытка поморцевъ, Вѣтковцевъ и діаконцевъ, по общему согласію отправившихъ въ Яссы іеромонаха Варлаама для поставленія во епископа. Ясскій митрополитъ былъ извѣщенъ русскими правительствомъ о несогласіи раскольниковъ съ православною церковію, и велѣлъ задержать посланцевъ раскола; Варлааму въ поруганіе были острижены волосы (**).

Не такъ скоро кончилась исторія Епифанія. Этотъ Епифаній былъ монахъ Козелецкаго монастыря Кіевской епархіи и, какъ видно, занималъ въ монастырѣ одно изъ начальническихъ мѣстъ: но будучи обличенъ въ жизни порочной и въ неправильномъ употребленіи монастырскихъ суммъ и имущества, которое раздавалъ своимъ родственникамъ, онъ бѣжалъ изъ монастыря съ наспортомъ Кіевской епар-

(*) Іоанновъ стр. 195, 196.

(**) Іоанновъ стр. 381. Вѣтковцы, діаконцы и поморцы послали искать въ Греціи и готована епископа; но посланецъ поморцевъ Михаилъ Вышатинъ на пути комеръ а прочія возвратились безъ всякаго успѣха.

целяри и за Дніпромъ въ городъ Сорочъ отъ лица Кіевскаго архієпископа составилъ письмо къ Ясному митрополиту, въ которомъ яко бы Кіевскій святитель просилъ Яскаго рукоположить его Епифанія во епископа Чигиринскаго. Письмо исполнено было клеветами на Всероссійскій Св. Синодъ, будто бы стѣсняющій Кіевскихъ архієреевъ и отозваніемъ ихъ въ Москву поставляющихъ Украину въ такое положеніе, что въ Кіевѣ некому поставитъ поповъ. Яскій митрополитъ повѣрилъ клеветливому письму, запечатанному поддѣльною печатію Кіевской митрополіи и усилеиному еще другими фальшивыми письмами отъ жителей Чигирина съ просьбою о Епифаніѣ, и посвятилъ Епифанія въ епископа Чигирину. Это было 22 іюля 1724 г. Возвратившись въ Украину, въ городъ Чигиринъ, Епифаній началъ архієрействовать и вдругъ поставилъ 14 чело-вѣкъ раскольниковъ въ попы и діаконы. Но не много пришлось ему святитествовать; его схватили и отправляли въ С.-Петербургъ, а оттуда въ Соловецкій монастырь на работы, къ какимъ онъ окажется способнымъ. Въ 1729 г. изъ Соловковъ Епифаній бѣжалъ и пробрался снова на Украину подъ именемъ іеромонаха Софійской кафедры Антонія, откуда хотѣлъ пробраться въ Польшу; но на Кіевскомъ форпостѣ узнавъ, снова схваченъ и заключенъ въ Кіевомихайловскій монастырь. Отсюда снова бѣжалъ и снова пойманъ и представленъ въ 1731 году въ Москву въ синодальную контору. Но и здѣсь охота архієрействовать не пропала: всѣхъ приходившихъ къ нему онъ благословлялъ по архієрейски и отправлялъ разныя молитвословія. Тогда правительство употребило противъ него строгія мѣры. 8 января 1733 года состоялось опредѣленіе Св. Синода, наказавъ Епифанія плетми, отослать его снова въ Соловецкій монастырь за крѣпкимъ карауломъ и содержать тамъ

въ панадахъ въ предупрежденіе новаго бѣгства, а 22 февраля того же года это опредѣленіе помѣнено: Епифанія велѣно лишить монашескаго чина и отослать въ свѣтскій судъ для ссылки въ сибирскіе горные заводы въ *вѣчную* работу. Но этому опредѣленію не должно исполниться: Епифанію еще разъ удалось бѣжать. 12 апрѣля 1733 года до-несено было Св. Синоду, что „упомянутаго старца Епифанія у посланныхъ съ нимъ солдатъ в имѣшковъ въ Иро-славскомъ уѣздѣ въ Коломенскомъ лѣсу воровскіе (вѣтковскіе) люди отбили.“ Послѣ сего Епифаній являлся, какъ епископъ, на Вѣткѣ и служить обѣдни въ саккосѣ и омофорѣ: но 1-го апрѣля 1735 года онъ и здѣсь пойманъ и привезенъ въ Кіевскую крѣпость. Это была послѣдняя поимка Епифанія. Въ Кіевской крѣпости онъ занемогъ, рас-валяся въ похищеніи епископства, обратился къ правосла-вію, исповѣданъ православнымъ духовникомъ, приобщенъ св. таинъ, соборованъ масломъ и по смерти погребенъ, какъ простой мірянинъ (*). Такъ кончилась исторія Епифанія, которая впрочемъ дала начало новой раскольнической сек-тѣ, составившейся изъ послѣдователей этого проходимца и обманщика и называющейся *Епифановщиною!*

Вскорѣ на мѣсто Епифанія явился новый самозванный архіерей Аѳиногенъ. Въ царствованіе Императрицы Ели-заветы Петровны находился въ новоіерусалимскомъ Воскре-сенскомъ монастырѣ іеродіаконъ Амвросій, человекъ моло-дой, ловкій, хитрый и склонный къ предпріятіямъ самымъ смѣлымъ и дерзкимъ. Въ добавокъ, по тогдашнему време-ни, онъ былъ довольно образованъ, зналъ языки, латинскій и польскій. Въ своемъ монастырѣ онъ несъ должность ключ-чаря, или казначея, подобно Епифанію обличенъ былъ въ хищеніи церковнаго имущества и подобно ему же не на-

(*) Полн. ист. вѣд. Іоаннова стр. 223—243.

ища другого средства къ избѣжанію казни закона, какъ бѣжать изъ монастыря: и онъ убѣлъ и пришелъ въ Стародубье, куда управлялъ его раскольническими скитами знаменитый вождь раскола поппъ Патрикій. Какъ ни хитеръ былъ Патрикій, но былъ обманутъ Амвросіемъ. Последний назвался іеромонахомъ Аѳиногеномъ, который якобы, познавъ древнее благочестіе, возненавидѣлъ новизны Никона, и просилъ принять его въ свою обитель. Патрикій съ радостію принималъ его и какъ человека доброго и способнаго, полюбилъ и послалъ вмѣсто себя въ раскольниковъ, находившихся за границею въ польскихъ предѣлахъ и просившихъ отъ Патрікія, чтобы онъ ради ихъ крайней нужды прислалъ имъ пона, или, если нѣтъ таковаго, самъ прибылъ бы къ нимъ; присемъ Патрікій написалъ два посланія, одно во всѣ заграничныя раскольническіе скиты, другое—въ частности въ Борскую слободу, въ которыхъ писалъ, что Богъ, какъ бы свыше послалъ имъ для общаго утѣшенія священно-инока Аѳиногена, просилъ принять его съ любовію и радостію и во всемъ ему повиноваться, какъ своему пастырю. Съ этими-то похвальными листами мнимый Аѳиногенъ и самозванный іерей прибылъ сначала въ мѣстечко Гомье, а отсюда въ слободу Борскую. Въ послѣднемъ мѣстѣ онъ построилъ и освятилъ церковь, и, видя крайнее уваженіе къ себѣ неувѣжественной раскольнической толпы, умыслилъ выдать себя за архіерея. Будучи высокаго роста, дороденъ и сановитъ, онъ принялъ на себя видъ отшельной набожности и самаго строгаго благочестія. Народъ, конечно, благоговѣлъ предъ нимъ. Однажды, когда пришли къ нему нѣсколько человекъ раскольниковъ, онъ какъ бы въ забытіи обѣнилъ ихъ по архіерейски обѣими руками и потомъ, какъ бы ономнившись, показавъ видъ, что старается заглядеть это дѣйствіе посторонними словами.

Подобную проделку онъ повторилъ нѣсколько разъ. Въ народѣ безъ сомнѣнія начала распространяться молва и толки „что-де это значить“? Далѣе, въ великій постъ онъ началъ говѣть и готовиться къ исповѣди. Для сего, призвавъ къ себѣ проживавшаго въ Борекой слободѣ бывшего попа, предварительно обязалъ его присягою, что онъ никому не объявитъ тайны, которую онъ ему откроетъ, и затѣмъ сталъ исповѣдоваться и объявить, что онъ не простой попъ, а архіерей, посвященный въ сей санъ отъ Сибирскаго митрополита Антонія (небывалаго?), что удѣльной епархіи онъ не имѣлъ, а находился тайно при одномъ весьма важномъ узникѣ, но, узнавъ истинное древнее благочестіе, оставилъ честь и достоинство архіерейства и предпринялъ странствіе и труды ради Бога въ санѣ смиреннаго іерея. Выслушавъ такую исповѣдь, простакъ попъ пришелъ въ ужасъ, но до времени боялся оглашать столь великую тайну. Самозванецъ между тѣмъ продолжалъ свою работу. Онъ добылъ себѣ архіерейскій омофоръ и какъ бы забышнее положилъ его въ переднемъ углу на книги, открывъ нѣсколько красвъ такъ, чтобы входящіе въ комнату могли примѣтить его; а чтобы дать народу еще большую возможность видѣть этотъ символъ архіерейства, въ праздничный день, когда въ келью къ нему пришло много посѣтителей, выходилъ нѣсколько разъ изъ оной, подъ предлогомъ одиночества, для разныхъ домашнихъ нуждъ. Кромѣ того, ласками и подарками онъ пріучилъ дѣтей, чтобы ходили къ нему въ келью, и эти дѣтскія посѣщенія устраивалъ такъ, чтобы дѣти, какъ бы нечаянно, заставляли его въ архіерейскомъ облаченіи, о чемъ они конечно рассказывали своимъ родителямъ. Наконецъ, въ день пятидесятницы во время чтенія извѣстныхъ вечернихъ молитвъ, которыя православные слушаютъ, стоя на коленяхъ, а раскольники, лежа ницъ на землѣ, онъ

какъ бы въ забытѣи благословилъ народъ обѣими руками, — что оный было примѣчено. Такимъ образомъ въ народѣ разошлась молва то объ омофорѣ мнимаго Аѳиногена, то о благословеніи его обѣими руками, то о его великой мудрости и безиримѣрномъ благочестіи: всѣ стали видѣть въ немъ что-то великое. И вотъ это великое открылось.

Аѳиногенъ вдругъ подъ предлогомъ надобности уѣхалъ въ Валахію, и тамъ открыто объявилъ себя архіереемъ. Послѣ разсказанныхъ уже подготовокъ народа къ мысли объ архіерействѣ Аѳиногена, народъ легко повѣрилъ шарлатану, и онъ между тѣмъ заявилъ о своемъ архіерействѣ Валахскому митрополиту и господарю, и отъ послѣдняго получилъ указъ на свободный проѣздъ самозванца изъ Валахіи въ Польшу и обратно. Легковѣрный народъ отовсюду сталъ стекаться къ Аѳиногену за святительскимъ благословеніемъ; другіе искали отъ него рукопоженія въ іереевъ и діаконовъ, и онъ охотно, щедрою рукою раздавалъ то и другое, по всѣмъ извѣстнымъ раскольничьимъ мѣстамъ слалъ писъма, и наконецъ послалъ два писъма и въ Злыцкую слободу къ Патрикію, приглашая его прибыть къ нему, чтобы получить отъ него Аѳиногена санъ архіерейства.

Но Патрикій на этотъ разъ не далъ обмануть себя, онъ отправилъ довѣренныхъ людей въ Москву и С.-Петербургъ навести справки объ Аѳиногенѣ. Истина открылась. Но мнимый епископъ, прежде распространенія извѣстія о его самозванствѣ, успѣлъ еще не мало совершить святотатственно дѣлъ архіерейства. Онъ посѣщилъ изъ Валахіи возвратиться въ Борскую слободу и тамъ наставилъ множество поповъ и діаконовъ. Мало того, одному мужику далъ санъ архимандрита и даже архіерея, и притомъ заочно. Этотъ послѣдній фактъ рисуетъ во всей гнусности и безобразіи погони за архіерействомъ ревнителей раскола.

— Нѣкто чернецъ Анфимъ, жившій въ поповщинскихъ скитахъ, изъ простыхъ мужиковъ, не имѣвшій никакого посвященія, вдругъ объявлялъ себя попомъ. Знаяще его, конечно смѣялись его словамъ; но Анфимъ не шутилъ. Онъ пришёлъ къ Аѳиногену и, сказавшись попомъ, просилъ отъ него архимандріи. Аѳиногенъ ради подарка, съ удовольствіемъ, безъ всякихъ справокъ, посвятилъ его въ архимандрита. И неразумная толпа начала чтить простаго и грубаго чернеца, какъ архимандрита, и приходилъ къ нему за благословеніемъ. Но этого Аѳиму показалось мало, ему захотѣлось архіерейства. Между тѣмъ Аѳиногенъ, опасаясь розскокъ, снова уѣхалъ въ Валахію; а Анфимъ жилъ въ Польшѣ между Гомеью и Вѣткою въ пустынѣ при рѣкѣ Сожѣ, гдѣ около него собралась обитель бродягъ разнаго рода. Чтобы избѣжать трудностей, неудобствъ и расходовъ поѣздки въ Валахію, Анфимъ написалъ къ Аѳиногену письмо и просилъ поставить его въ архіерей заочно. Къ письму приложено было 20 червонцевъ. Аѳиногенъ обѣщалъ сдѣлать и это. Назначенъ былъ день для посвященія, именно четвергъ страстной седмицы 1753 года. Условлено, чтобы въ этотъ день Аѳиногенъ служилъ литургію и въ опредѣленный часъ читалъ святительскія рукоположительныя молитвы, а Анфимъ въ то самое время въ своей обители облачался бы въ архіерейскія одежды. Все это было бы крайне смѣшно, еслибы не было весьма грустно. Нашлись же люди, для которыхъ и такое архіерейство было благопотребно. Анфимъ натянулъ на себя омофоръ и началъ архіерействовать, а чтобы скандалъ его архіерейства былъ не такъ замѣтенъ окружающимъ его, изъ своей обители онъ уѣхалъ въ отдаленное мѣсто. Некрасовскіе казаки съ великою честью приняли его къ себѣ, какъ архіерей, онъ освятилъ имъ цер-

ковъ и наставилъ нѣсколько поповъ. Но вдругъ исторія его архіерейства обнаружилась между казаками.

Извѣстно стало, что въ то время, когда Аноимъ надѣвалъ на себя архіерейскія одежды, какъ посвящаемый Аѳиногеномъ заочно, послѣдній снялъ уже съ себя маску архіерейства и забылъ о чтеніи условленныхъ рукоположительныхъ молитвъ. Послѣ того, какъ Патрикій собралъ справки о немъ, молва о его самозванствѣ съ такою же быстротою начала распространяться, съ какою прежде росла слава о святости и архіерейскаго величія. Раскольники охладѣли къ Аѳинагену, а Валахскій господарь хотѣлъ поймать и повѣсить его: тогда онъ, спасая свою шею и спину, еще на второй недѣлѣ великаго поста бѣжалъ въ Польшу, а въ праздникъ св. Пасхи пришло извѣстіе, что Аѳиногенъ находится въ польской королевской службѣ офиціаломъ. Въ самый великій четвергъ онъ снялъ съ себя одежды монашества, остригся и обрился, надѣлъ платье польскаго солдата и привѣсилъ саблю! Скоро все сіе огласилось и между казаками: тогда некрасовцы поняли, какого архіерея они чествуютъ въ лицѣ Аноима,—и схвативши его, связали ему руки и ноги и бросили въ Днѣпръ!

Такъ погибъ этотъ мысленный рукоположенецъ самозваннаго Аѳиногена. Что касается до самого Аѳиногена, послѣдняя судьба его неизвѣстна. Только въ одномъ изъ писемъ Борскихъ жителей къ попу Патрікію, писанномъ послѣ рассказанныхъ событій, вотъ что пишутъ о немъ: „понеже онъ нынѣ генераломъ, и ходитъ по нѣмецки, и въ парикахъ, и борода обрита, и... сватался у пана къ дочери, и онъ не отдалъ (*).

Печальна въ высшей степени эта исторія объ Аѳиногенѣ

(*) Всѣ эти подробности объ Аѳиногенѣ и Аноимѣ см. въ полномъ истор. извѣст. Іоаннова стр. 285—307.

и Анѳимѣ. Она происходила въ кругу поповцевъ Стародубовскаго, Вѣтковскаго и діаконскаго согласія, и ко множеству разныхъ толковъ раскола прибавила еще два новыхъ толка—*Аѳимогеновщины* и *Анѳимовщины*. Многіе изъ поставленныхъ Аѳимогеномъ и Анѳимомъ поповъ устыдились священства, съ такимъ скандаломъ пріобрѣтеннаго, но другіе никакъ не хотѣли разстаться съ нимъ и, отдѣлившись съ своими послѣдователями отъ своихъ бывшихъ собратій, образовали особыя толки.

Не такъ доверчивы были къ самозваннымъ архіереямъ раскольники—безпоповцы: не видно, чтобы Аѳимогенъ и Анѳимъ имѣли между ними какое либо значеніе; мало того, можетъ быть, опасаясь скандала, послѣ попытки съ Яковомъ Сидоровымъ они оставили всякіе хлопоты о пріисканіи себѣ архіерея внѣ своей общины. Въ замѣнъ того, они лучше рѣшились поставить архіерея сами себѣ. Затѣя сумасбродная, но въ ней, по крайней мѣрѣ, больше честности. Тутъ нѣтъ плутовства, а простая глупость: смотрите-де люди добрые и любуйтесь, какъ мужики собираются ставить архіерея.

Это было въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й,—поморяне Андрей Борисовъ съ товарищами, Θεοδοсіѣе и новоженъ—Василій Емельяновъ. Иванъ Пивановъ,—въ послѣдствіи чудовскій монахъ Венедиктъ, Иванъ Ѳедоровъ Еригъ, съ участіемъ Вѣтковаго монаха Никодима и нѣсколькихъ московскихъ, собравшись въ Москвѣ, въ домѣ одного купца, такъ разсуждали между собою: „Цѣлое столѣтіе прошло, какъ православная (т. е. раскольничья) церковь лишилась священства и мы остались безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное Никоново время хотя и оставался Павелъ епископъ, но пріемникомъ по себѣ никого намъ не оставилъ, а послѣ хотя и обрѣтались кое-гдѣ православные древніе священники, но и тѣ все перешли въ

вѣчныя крови... И потому мы находимся въ крайней нуждѣ, а нужда не обязана хранить всего, что требуется закономъ (по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ)“. И вотъ, въ слѣдствіе такого мудраго соображенія, общимъ совѣтомъ положили поставить самимъ себѣ епископа. Тогда же назначены были кандидаты на должность епископа и въ штатъ къ нему—священниковъ, діаконовъ, иподіаконовъ и чтецовъ, приготовлена ризница—омофоръ, саккосъ, житра и проч. Оставалось только исполнить посвященіе епископа, но какъ же это сдѣлать? Тутъ явился вопросъ трудный и неудоборѣшимый. Одни говорили: „есть въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ глава святаго Златоустаго, коею-де и можно сіе (рукоположеніе епископа) исполнить, по примѣру Климентѣ митрополита кіевскаго, посвященнаго главою Климентѣ папы Римскаго, взятою отъ мощей россійскими архіереями“. Но другіе на это возразили: „поставленіе Климентѣ было не по закону, но по волѣ князя Изяслава, а при томъ какъ сія тайна называется хиротонія, т. е. рукоположеніе, то лучше учинить сіе рукою святаго Іоны митрополита, или другаго какого святителя, подведя къ мощамъ ставленника и возложѣ на главу руку отъ мощей, и при чтеніи надлежащихъ молитвъ облачать новопоставляемаго во вся архіерейская“. Всѣмъ понравилась послѣдняя мысль и положено единогласно привести ее въ исполненіе или въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, или, если встрѣтятся здѣсь препятствія, въ Новгородѣ, или гдѣ бы то ни было, только у святителя въ нетлѣннѣй мощей почивающаго. Вопросъ рѣшенъ. Всѣ возрадовались и съ торжествомъ передавали другимъ столь мудрое рѣшеніе, какъ бы уже получили давно желаннаго и искомаго архіерея; теперь, говорили, наша церковь явится во всемъ блескѣ и соберется въ едино расточенное стадо Христово!

Все шло хорошо, но вдругъ новая мысль: „Любезные братья, сказалъ одинъ изъ среды ихъ, когда будетъ рукополагаться во епископа нашъ избранникъ, и когда мы будемъ облекать его во священныя одежды, святой, котораго руку мы будемъ держать на главѣ рукополагаемаго, конечно, будетъ молчать,—какъ-же мы узнаемъ, угодно-ли будетъ наше намѣреніе святителю, и будетъ-ли онъ согласенъ съ нами на все то, что мы будемъ дѣлать? Притомъ, кто изъ насъ будетъ читать рукополагательныя молитвы, которыя долженъ читать только одинъ архіерей и которыя мы простецы при столь великомъ дѣйствиіи произносить не можемъ“. При этихъ словахъ всѣ остановились и пришли въ замѣшательство, противъ слова истины никто не нашелся ничего сказать, и радость о епископѣ, почти пріобрѣтенномъ, снова обратилась въ печаль. Новые толки переговоры и совѣщанія,—и состоялось новое рѣшеніе, что все дѣйствіе, которое хотѣли совершить отщепенцы, ни съ священнымъ Евангеліемъ, ни съ правилами святыхъ отецъ несогласно и слѣдовательно незаконно и богопротивно. Протоіерей Іоанновъ въ своемъ извѣстіи объ этой записѣ раскольниковъ прибавляетъ: „бѣдные старозаконцы разбрелись немедленно по своимъ виталищамъ, а новопостроенное архіерейское облаченіе остается въ Москвѣ и по нынѣ въ мужичьихъ рукахъ безъ всякаго употребленія“ (*).

Были и еще у раскольниковъ попытки о пріобрѣтеніи архіерея, но до 1846 года ни одна изъ нихъ не была удачна. Въ 1766 году Московкіе поповцы просили бывшаго въ Москвѣ Грузинскаго архіепископа Аѳанасія, чтобы онъ поставилъ имъ епископа, но онъ, сказавши, что безъ дозволенія Свят. Всерос. Синода сдѣлать этого не можетъ, предложилъ, чтобы съ этою просьбою они прибыли къ нему въ Грузію.

(*) Стр.—197—201.

Но когда Вѣтковцы послали въ Грузію монаха Никодима съ товарищами, ихъ не пропустили въ оную по случаю бывшихъ тамъ замѣшательствъ, и они ни съ чѣмъ возвратились въ отечество. Послѣ этой неудачи они думали склонить къ себѣ святителя Тихона Воронежскаго и отправили къ нему одного Саратовскаго купца съ прошеніемъ перейти къ нимъ на епископство: но святитель отклонилъ предложеніе, указавъ на пустоту ихъ религіознаго общества. Затѣмъ жившіе за Днѣпромъ старообрядцы отправили посольство къ Крымскому митрополиту съ просьбою о поставленіи имъ епископа, но послѣдній сказалъ, что безъ благословенія Константинопольскаго патріарха онъ не можетъ этого сдѣлать. Стародубовцы послали еще разъ въ Польшу къ бывшему тамъ греческому митрополиту Евгенію съ просьбою о поставленіи епископа, но посланный уже не засталъ его тамъ. Наконецъ, для этой цѣли изъ климовскаго Покровскаго монастыря посланъ былъ въ Грецію монахъ Іосифъ; но онъ возвратился въ Россію только архимандритомъ. Вотъ все, чего добились раскольники для своей іерархіи въ продолженіе всего прошедшаго столѣтія: только одинъ *архимандритъ* отъ законнаго архиепископа возведенный, да и то съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, запрещающихъ епископамъ рукополагать въ степени церковныя лицъ другой епархіи и для другой епархіи.

Въ настоящемъ столѣтіи, казалось, счастіе поблагопріятствовало раскольникамъ; они нашли наконецъ себѣ митрополита; но эта находка послужила только къ новымъ посяганіямъ и раздорамъ въ старообрядчествѣ. Мы расскажем объ этомъ въ слѣдующемъ номѣрѣ.

Прот. І. Бурлуцкій.

Выраженіе любви и уваженія сельскими прихо- жанами своему приходекому священнику.

Прихожане села Лунина, мокшанскаго уѣзда, желая почтить своего духовнаго отца выразили это формальнымъ постановленіемъ, составленнымъ въ общемъ собраніи всѣхъ домохозяевъ прихожанъ. Вотъ это постановленіе: „1882 года, ноября 22 дня, мы нижеподписавшіе Пензенской губерніи, мокшанскаго уѣзда, лунинской волости, прихожане села Лунина, бывъ сего числа въ общемъ собраніи, въ присутствіи сельскаго старосты села Лунина Ефима Михайлина, съ общаго всѣхъ насъ и непринужденнаго согласія постановили: выразить священнику нашего села Лунина Іоанну Петровичу Покровскому глубочайшую нашу признательность и совершенное уваженіе за его отца Іоанна усердіе и отличное исполненіе своей должности какъ по церкви, такъ и по приходу; за отеческое его съ нами обращеніе, за попеченіе о приходскомъ нашемъ храмѣ, за незлобіе и кротость. Постоянно усердная, благоговѣйная и назидательная служба, неутомимая заботливость о чистотѣ и благолѣпії храма Божія, всегдашняя пастырская готовность до подробности входить въ положеніе прихожанъ разными пастырскими совѣтами и утѣшеніями—были отличительными чертами тридцати-девяти-лѣтней службы нашего досточимаго пастыря отца Іоанна, пріобрѣтшаго право на нашу любовь, уваженіе и признательность.—Постановленіе это представить чрезъ ктитора нашей церкви Его Преосвященству, Епископу Пензенскому и Саранскому, а копію съ него поднести уважаемому нами священнику нашей церкви“. — 26 ноября въ день мѣстнаго храмоваго праздника, по окончаніи литургіи, когда священникъ вышелъ на амвонъ для произнесенія поученія по случаю мѣстнаго храмоваго праздника, одинъ изъ прихо-

жанъ въ виду всѣхъ, предстоящихъ въ храмъ, — вручилъ ему вышеозначенное форменное постановленіе прихожанъ. Тро-
нутый, можно сказать, до глубины души такимъ совершенно
неожиданнымъ выраженіемъ любви и уваженія отъ лица
всѣхъ прихожанъ, и даже не предупрежденный объ этомъ,
смиранный пастырь не могъ при этомъ не смутиться, — и
потомъ въ рѣчи, обращенной къ прихожанамъ поэтому не-
ожиданному обстоятельству, въ связи съ объясненіемъ
жизни мѣстно-празднуемаго храмоваго святаго, до то-
го сильно и прочувствованно выяснилъ необходимость
любви между пастыремъ и пасомыми, что многіе изъ
присутствующихъ въ храмъ не могли удержаться отъ
слезъ. Этою рѣчью и закончилось все выраженіе взаим-
ной любви и уваженія между пастыремъ и пасомыми. Не
было при этомъ обычныхъ поздравленій и угощеній, чѣмъ
обыкновенно сопровождаются подобныя обстоятельства.

Заявить объ этомъ фактѣ считаемъ нужнымъ въ виду то-
го, что свѣтская печать увѣряетъ, будто-бы „приходское ду-
ховенство несостоятельно для своей миссіи“. Правда, зане-
сенный нами фактъ — частный и взятый отдѣльно еще не
опровергаетъ увѣреній хулителей духовенства. Но и противники
нашего духовенства основываютъ свои недобрыя мнѣнія о
духовенствѣ на частныхъ фактахъ, изъ которыхъ, на осно-
ваніи здравой логики, не слѣдовало-бы дѣлать тѣхъ выво-
довъ, какіе они сиѣшаютъ дѣлать. Если подобныя описанному
нами факту не часто попадаютъ въ печать, то это объясняет-
ся издавна присущею нашему духовенству скромностію, если
не сказать болѣе. Да кромѣ того извѣстно, что „добрая сла-
ва лежитъ, худая-жь по дорожкѣ бѣжитъ“.

С. Н. Паль.

Іаковъ Петровичъ Петровъ. (Некрологъ).

1882 года ноябръ 1-го дня, на 87 году жизни, скончался села Болотникова, мокшанскаго уѣзда, заштатный священникъ Іаковъ Петровичъ *Петровъ*. Онъ былъ сынъ священника того же села Петра Евфиміева. Наученный грамотѣ дома, онъ былъ включенъ въ дух. семинарію, въ которой и обучался до, такъ наз., пѣтческаго класса. Въ 1816 году исключенный изъ семинаріи, онъ опредѣленъ былъ пономаремъ въ село Солосцовку мокшанскаго уѣзда. Въ 1831 году онъ рукоположенъ во священника преосвященнымъ Іоанномъ въ Покровскую села Болотникова церковь, при которой и священствовалъ по 4 августа 1871 г., когда вышелъ за штатъ. Покойный проводилъ добрую, благочестивую и богобоязненную жизнь. Въ должности священнической онъ былъ очень аккуратенъ и до точности исполнителенъ; службу Божію онъ отправлялъ безъ всякаго опущенія, такъ что, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, совершалъ ее по субботамъ, такъ наз., заупокойную и по понедѣльникамъ—здравную. Въ отношеніи къ храму Божію, усердіе его было настолько велико, что онъ отъ небогатыхъ средствъ своихъ неоднократно жертвовалъ на его украшеніе, такъ наприм. въ 1842 году онъ пожертвовалъ на придѣльный иконостасъ архангела Михаила 209 р.; въ 1876 году на построеніе новаго иконостаса въ семь же придѣлѣ имъ было пожертвовано 500 р., а въ концѣ своей жизни онъ завѣщалъ на новостроющуюся церковь въ нашемъ селѣ 1000 р. Самъ малообразованный, онъ не сочинялъ проповѣдей и по книгамъ говорилъ рѣдко, но въ устныхъ совѣтахъ и наставленіяхъ былъ весьма назидателенъ и особенно моучалъ своею жизнью.

Свящ. В. Христорождественскій.

Исполнившіяся предсказанія Митрополита Московскаго Филарета относительно народныхъ школъ.

Въ то время, когда на Руси готовилось преобразование начальныхъ народныхъ училищъ, Московскій митрополитъ Филаретъ въ своемъ отчетѣ по Московской епархіи за 1863 годъ не замедлилъ высказать свое мнѣніе по поводу этого преобразования. Тотъ умъ и та прозорливость, которыми нашъ святитель всегда отличался, отразились и въ выше упомянутомъ мнѣніи по преобразованію народныхъ школъ. Въ утѣшеніе и радость всѣмъ духовнымъ лицамъ, интересующимся дѣломъ народного образованія и въ виду настоящихъ стремленій ввѣрять народныя школы духовенству, приведемъ подлинныя слова нашего знаменитаго святителя, чтобъ показать, что исполнилось то, что онъ предвидѣлъ.

Настоящее время представляется довольно благопріятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ сельскихъ училищъ. Народъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, видитъ предъ собою открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаетъ пользу грамотности и желаетъ школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служитъ причиною новой заботы для духовнаго начальства, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое по свѣтскому своему характеру не будетъ благопріятно дѣйствовать на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство къ преподаванію закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, ни-

чего не стоятъ, паставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства... Въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ духовенствомъ. Все сіе, конечно, не ведетъ къ тому, чтобъ успѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, *которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ*. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, неоправданныя, не сильно обнадёживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, *потому что эта неудача прострется на всю Россію*. Несовершенство нашихъ сельскихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболѣе отъ недостатка способностей; ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутъ способности учителю и учебныя пособія для учениковъ, онъ не затруднится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ книгъ, собственнаго опыта и сообщанія съ людьми подобныхъ званій⁴. (Отчетъ митрополита Филарета 1863 г. по Московской епархіи. Сушковъ, записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго 1868 г. стр. 177). („Вол. Епарх. Вѣд.“).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній. Новый уставъ дух. академій. Работы комиссій по церк. приходскимъ школамъ. Взглядъ крестьянъ на начальную школу. Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Ходатайство Грузинскаго духовенства о введеніи грузинскаго языка въ дух. учебн. заведеніяхъ. Распоряженіе Харьковскаго преосвященнаго объ изданіи Епарх. Вѣдомостей.

Въ настоящемъ году четверемъ членамъ—ревизорамъ Уч. Комитета предназначена ревизія духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ: Орловской, Курской и Кавказской—С. В. Керскому; Тверской и Владимірской—И. К. Зинченко; Тобольской, Костромской и Пензенской—С. И. Миропольскому; Смоленской и Волынской—М. Х. Григоревскому. Вакансію пятаго ревизора, за смертію С. И. Лебедева, кажется, предполагено не замѣщать, такъ какъ считается достаточнымъ и четырехъ ревизоровъ для обзрѣнія дух. учебн. заведеній, организація которыхъ достаточно окрѣпла уже и сложилась подъ дѣйствіемъ новаго устава.

— „Спб. Вѣд.“ сообщаютъ, что разсмотрѣніе новаго устава духовныхъ академій близится къ концу. Предполагаютъ, что онъ войдетъ въ дѣйствіе съ будущаго учебнаго года. Новый уставъ не только не измѣняетъ главныхъ основаній существующаго положенія, но стремится провести ихъ съ большею послѣдовательностью. Такъ, хотя и въ настоящее время духовныя академіи суть высшія спеціально богословскія учебныя заведенія, но въ нихъ допускалась спеціализація въ изученіи предметовъ, нѣчто въ родѣ дѣленія на факультеты, причемъ изученіе богословія не было обязательнымъ. Новый уставъ также допускаетъ спеціализацію въ изученіи нѣкоторыхъ предметовъ, но съ непремѣннымъ условіемъ изученія богословія всѣми студентами.

— Засѣданія комиссій по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, какъ слышалъ Ц. О. В., приближаются

въ концу. Въ настоящее время составлено и принято уже комиссіей „положеніе о церковно-приходскихъ школахъ“; составляется объяснительная къ „положенію“ записка. Для развитія церк. прих. школъ и для поддержки духовенства въ трудахъ его на пользу народнаго образованія предложено ходатайствовать о правительственной субсидіи въ размѣрѣ, примѣрно, до 10 т. р. на каждую епархію.

— Въ „Полтавск. енарх. вѣд.“ напечатано очень любопытное прошеніе, поданное Полтавскому пресвященному прихожанами с. Дрышней Плотины, по поводу сельской школы,—прошеніе, заслуживающее особаго вниманія, въ виду происходящихъ теперь споровъ и пререканій по школьному вопросу. „Въ 1875 г. при нашей церкви устроена церковно-приходская школа, говорорится между прочимъ въ прошеніи, и наши дѣти начали было приучаться первоначальной грамотѣ и пѣнію, что насъ радовало и подавало надежду на религіозно-правственное обученіе дѣтей и въ теченіи пяти лѣтъ, въ означенной школѣ собиралось ежегодно въ зимнее время до 70 душъ дѣтей обоего пола. Пока приходскій священникъ лично обучалъ дѣтей, они преуспѣвали въ знаніи молитвъ и церковномъ пѣніи, но въ послѣдствіи времени, когда наша школа перешла въ вѣдѣніе земства и назначенъ былъ учителемъ свѣтскій человѣкъ, воспитаніе дѣтей получило не соотвѣтствующее направленіе и дѣти, заучивая уроки по школьнымъ учебникамъ, перестали понимать церковное чтеніе и пѣніе, и въ обученіи мы не находили желаемыхъ успѣховъ, и по этому возродилось общее неудовольствіе и ропотъ прихожанъ, которые считали лучше не посылать дѣтей въ такое училище, гдѣ они оставались безъ надлежащаго правственнаго руководства, предаваясь большую часть времени праздности и школа осталась запустѣвшей при всѣхъ нашихъ затратахъ на ея устрой-

ство¹¹. По этому прихожане просят преосвященнаго назначить въ ихъ село псаломщика, способнаго обучать дѣтей закону Божію и церковному пѣнію; просьба ихъ удовлетворена. — Оказывается, что сами крестьяне не совсѣмъ такъ смотрятъ на школу, какъ многіе радѣтели ея, старающіеся совсѣмъ устроить духовенство отъ народнаго образованія. На это обстоятельство не мѣшало бы обратить вниманіе.

Въ высшихъ сферахъ существуетъ предположеніе организовать общество религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви¹² во всѣхъ епархіяхъ. Членами этихъ обществъ, по проекту, должны быть всѣ священники епархій какъ сельскіе, такъ и городскіе; на cadaго члена общества возлагается обязанность устроить по воскреснымъ днямъ, въ мѣстахъ своего служенія, религіозно-правственныя собесѣдованія. Во главѣ cadaго епархіальнаго общества, въ качествѣ его предѣдателя, стоитъ епархіальный архіерей, при которомъ находится и главный совѣтъ общества, составленный изъ представителей градскаго губернскаго духовенства. Въ вѣдѣніи главнаго совѣта состоятъ частныя совѣты, образуемые въ уѣздахъ изъ представителей сельскаго духовенства. Частныя совѣты ежегодно представляютъ главному совѣту отчетъ о своей годичной дѣятельности.

— „Голосъ“ сообщаетъ, что на тифлисскомъ епархіальномъ съѣздѣ грузинскаго духовенства было поднятъ вопросъ о преподаваніи грузинскаго языка въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Единодушное рѣшеніе духовенства по этому предмету заключалось въ томъ, чтобъ ходатайствовать предъ экзархомъ о совершенномъ устраненіи греческаго языка изъ программы духовныхъ заведеній, такъ какъ этотъ языкъ, отнимая массу времени, не усваивается учениками настолько, чтобъ онъ пригодился въ жизни. Относительно

латинскаго языка рѣшили уменьшить 24 недѣльные урока на половину, и то лишь для того, чтобъ воспитанники могли обучаться элементарной медицинѣ. На мѣсто же освободившихся часовъ усилить преподаваніе грузинскаго языка, учредивъ во всѣхъ заведеніяхъ кафедру по этому языку.

— „Новости“ слышали, что на дняхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ на утвержденіе высшаго правительства проектъ измѣненій существующихъ нынѣ законоположеній о раскольникахъ. По этому проекту предполагается даровать раскольникамъ общія гражданскія права, дозволить открытое безъ всякаго вмѣшательства полиціи богослуженіе въ ихъ молебныхъ, съ воспрещеніемъ, впрочемъ, учреждать въ предѣлахъ имперіи свою собственную іерархію. Всѣ эти права и льготы предполагается предоставить только сектамъ, признаваемымъ не особенно вредными; вопросъ-же о разграниченіи всѣхъ существующихъ раскольничьихъ сектъ на вредныя и безвредныя будетъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ отдѣльно въ непродолжительномъ времени.

— Преосвященный Харьковскій Амвросій сдѣлалъ распоряженіе, по которому съ 1883 г. редакція Епарх. Вѣдомостей переходитъ въ дух. семинарію; Епарх. Вѣдомости будутъ издаваться еженедѣльно, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ №; цѣна Вѣдомостей увеличена до 7 р.; выписка ихъ обязательна для всѣхъ церквей, не исключая и приписныхъ, гдѣ изданіе можетъ быть полезно для школъ, ихъ учителей и прихожанъ; субсидія епархіальному училищу изъ суммъ редакціонныхъ воспрещается; духовенство приглашается къ дѣятельному участию въ изданіи, о сотрудникахъ ежегодно будетъ докладываемо епархіальному начальству, которое на ихъ труды будетъ обращать особенное

вниманіе. Офіціальнія сообщенія Консисторія обязательно посылаетъ въ редакцію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Открыта подписка на 1883 годъ на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету „НОВОСТИ“ и „БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА“. Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, *безъ предварительной цензуры*, ежедневно, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полулистами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты — самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

Условія подписки: на 12 мѣс. 10 р., на 11 мѣс. 9 р. 50 к., на 10 мѣс. 9 р., на 9 мѣс. 8 р. 50 к., на 8 мѣс. 8 р., на 7 мѣс. 7 р., на 6 мѣс. 6 р., на 5 мѣс. 5 р., на 4 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., на 1 м. 1 р.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: для иногороднихъ: 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ: 3 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разсрочка для неслужащихъ допускается по соглашенію съ конторою. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца.

При семъ А. прилагается объявленіе объ изданіи Иллюстрированнаго Міра^а.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1., Вѣдѣнія на полемикѣ свѣтской печати по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, свщ. І. Геликонова; 2., Помени раскольничковъ за архіерействомъ и раскольническіе архіереи, прот. І. Бурауцнаго; 3., Выраженіе любви и уваженія сельскими призваніями своену приходскому священнику; 4., Некрологъ; 5., Непознанныя предсказанія митрополита Московскаго Филарета относительно "народныхъ школъ"; 6., Вънутреннія извѣстія; 7., Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Довѣлено ценз. Пенза, 1 января 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.